

Станислав СТЕПАНЕНКОВ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ПОЛИТИЧЕСКОГО И ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В США И РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В статье рассматриваются ключевые представительские функции политических партий и заинтересованных групп в России и США, проводится их сравнительный анализ в условиях информационной революции.

The article deals with the key representative functions of political parties and interest groups of Russia and USA; also comparative analysis of those functions in conditions of informational revolution is carried out.

Ключевые слова:

гражданское общество, группы интересов, институт политических партий, партийная система, демократический транзит, сравнительный анализ, сравнительная политология, информационная революция, информационное общество; civil society, interest groups, institute of political parties, party system, democratic transition, comparative analysis, comparative political science, information revolution, information society.

В связи с продолжающимся формированием и развитием в России политических институтов демократии изучение опыта государств, в которых давно утвердился демократический политический режим, а также сравнительный анализ однотипных политических явлений и феноменов имеет как фундаментальное, так и прикладное значение. Настоящая статья посвящена сравнительному анализу института политического и функционального представительства в США и России в условиях информационной революции.

Процесс полноценного и эффективного выражения и отстаивания интересов гражданского общества в системе государственной власти сегодня не представляется возможным без деятельности политических партий и заинтересованных групп. Эти два феномена при внешней схожести имеют ряд существенных отличий, которые и обуславливают их взаимозависимость. В то время как деятельность политических партий направлена на участие в конкурентной борьбе за власть и реализацию определенного политического курса, заинтересованные группы стремятся оказать влияние на принятие политических решений, концентрируются на достижении конкретных общественно значимых или профессионально-ориентированных целей. В процессе артикуляции и отстаивания интересов гражданского общества в системе государственной власти партии и заинтересованные группы взаимодействуют друг с другом.

США сегодня являются мировым лидером по числу действующих в стране заинтересованных групп. Политологи также называют Америку страной классического лоббизма. Лоббизм в Соединенных Штатах законодательно регламентирован. При этом в отношении партийной системы следует сказать, что США по-прежнему являются государством с классической двухпартийной системой. Ведущие американские политические партии – Республиканская и Демократическая – агрегируют, артикулируют и отстаивают в системе государственной власти весьма и весьма разнообразные интересы гражданского общества. Как известно, у Демократической и Республиканской партий США нет политических программ и четко изложенных долгосрочных целей. Вместо них партии пред-

СТЕПАНЕНКОВ

Станислав
Валеревич –
аспирант

ИМЭМО РАН
steffix@rambler.ru

ставляют политические платформы, обновляемые каждые 4 года к президентским выборам. При этом существенных различий в платформах данных партий крайне мало. Присутствующие отличия ко всему прочему не касаются взглядов на политический курс, основополагающих ценностей и целей. Скорее речь идет об отношении к конкретным общественно значимым проблемам.

Почти полное отсутствие разногласий в отношении политического курса и идеологических воззрений в достаточной степени компенсируется проблемной ориентацией партий. В данном ключе важной составляющей является взаимодействие Демократической и Республиканской партий США с заинтересованными группами. Партии представляют в системе государственной власти различные групповые интересы, включая в свои платформы предложения по решению тех или иных общественно значимых или профессионально-ориентированных проблем, стоящих перед гражданским обществом США. Американские заинтересованные группы принимают участие в формировании предвыборных платформ, стремятся оказать влияние на выборы главы исполнительной власти — президента, на избрание членов сената и палаты представителей.

Примеров эффективного взаимодействия партий и групп интересов в США сегодня немало. Не случайно заинтересованные группы и их объединения, или лобби, некоторые исследователи называют «третьей палатой» Конгресса США. В США деятельность групп интересов является легитимной, а их лоббистские функции законодательно регламентированы. Заинтересованные группы продвигают свои интересы в системе государственной власти, в т.ч. и путем взаимодействия с одной из ведущих политических партий во время подготовки предвыборной платформы. Соединенные Штаты принято называть страной классического лоббизма, поскольку, помимо законодательного урегулирования данного политического института, тактика и приемы легального политического лоббирования в США наиболее отлажены и эффективны в сравнении с другими развитыми странами.

Таким образом, мы наблюдаем выход на первый план именно групповых интересов, в то время как интересы партийные часто обретают значение лишь во время

выборов. Наличие в Конгрессе США различных неформальных группировок, так называемых кокусов, а также постоянных комитетов и подкомитетов, ориентированных на решение конкретных задач и реализацию интересов различных групп, фактически образует, по справедливому замечанию Н.Г. Зяблюка, «скрытую и количественно не определенную “многопартийную” систему»¹. В такой системе тесно переплетаются элементы плюрализма и корпоративизма. Рассмотрение специфики работы конгресса позволяет также увидеть, насколько тесно в США связаны между собой политическое и функциональное представительство интересов. Действительно, в США политическое и функциональное представительство интересов, переплетаясь, создают успешно функционирующую модель взаимодействия гражданского общества и государственной власти.

Переход к информационному обществу ускорил процессы коммуникации институтов гражданского общества с представителями государственной власти. Единое политико-информационное пространство во многом способствует открытости в принятии политических решений, а также позволяет лицам, находящимся у власти, наиболее взвешенно подходить к осуществлению выбора в общественно значимых вопросах. Таким образом, представители законодательной и исполнительной власти могут заранее понять, чем обернется принятие того или иного решения, каковы будут его плюсы и минусы. В современных условиях чрезвычайно важно соблюдение баланса интересов в государстве. Как политические партии Соединенных Штатов в процессах электоральной конкуренции, так и правительство и конгресс для сохранения легитимности и одобрения наибольшим количеством населения выбранного политического курса должны быть предельно осторожны в принятии политических решений. Естественно, что группы интересов предоставляют информацию в выгодном для себя свете, а лицам, принимающим решения, необходимо быть максимально объективными. В случае если реализация той или иной инициативы нарушает баланс интересов в обществе,

¹ Зяблук Н.Г. Лоббизм в США как политический институт // США: экономика, политика, идеология, 1995, № 1, с. 56.

следует вносить корректировки, искать компромиссы.

В США избирательные кампании уже давно вписались в эфир телеканалов и радиостанций. В период с 1960-х по 1970-е гг. телеканалы транслировали партийные съезды полностью, но с медийной точки зрения это было невыгодно, поскольку подобные телетрансляции не могли завоевать внимание массового зрителя. В итоге телевизионные компании сократили хронометраж трансляций партийных съездов и адаптировали их под формат стандартных телевизионных шоу. Театрализация политической жизни, в т.ч. и предвыборной борьбы политических партий и кандидатов в президенты, стала одной из главных причин превращения СМИ в так называемую «четвертую ветвь» власти. Сейчас исследователи уже безоговорочно признают власть СМИ и их весомую роль в политической жизни общества. Некоторые ученые и эксперты предвещают изменение статуса сети Интернет из ответвления СМИ в полноценную «пятую власть». В недалеком будущем можно будет увидеть, как сложится судьба сети Интернет в политической жизни государств, однако уже сегодня очевидно ее колоссальное влияние.

Что касается института политического и функционального представительства в России, то основные отличия здесь обусловлены спецификой его формирования в нашей стране. То, что Россия встала на демократический путь развития сравнительно недавно, определило ускоренный характер преобразований в политической жизни. Россия в 1990-х гг. пережила институциональную трансформацию всех сфер общественной жизни. Результатом ее стало введение плюрализма, конкурентных выборов и СМИ, федеративных и рыночных отношений, частной собственности. Однако утверждение государства в качестве субъекта преобразований способствовало нарастанию номенклатурно-бюрократических элементов. В итоге отличительной особенностью российского демократического транзита стал его демонстративный характер, при котором власть стремилась обрести легитимность в глазах «мирового сообщества» и собственного населения¹. Изменение сути поли-

тического режима отставало от внешней формальной демократизации. Сегодня, в 2013 г., мы все еще не можем считать гражданское общество в России окончательно сформированным, однако очевидно одно: за более чем 20 лет демократических преобразований наша страна достигла определенных успехов.

В отличие от США, в России взаимосвязь политического и функционального представительства интересов не настолько тесна. Безусловно, российским группам интересов важно взаимодействовать с наиболее влиятельными партиями, которые способны повлиять на принятие общественно важных решений. Именно поэтому группы интересов в России в основном взаимодействуют с парламентскими партиями, используя данное взаимодействие в качестве одного из каналов представления интересов гражданского общества в системе государственной власти. Наиболее интенсивно взаимодействует с заинтересованными группами партия «Единая Россия» — партия парламентского большинства. Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии с партией заключили такие общественные объединения, как «Деловая Россия», «Российское аграрное движение», «Российский союз молодежи», «Российский союз архитекторов», «Союз пенсионеров России» и др. Данные общественные организации являются наиболее сильными и влиятельными представителями интересов гражданского общества в системе государственной власти, а их влияние усиливается благодаря поддержке, которую им оказывает партия. В условиях развития информационных технологий представительства российских партий и заинтересованных групп тоже претерпевают изменения.

Прежде всего, следует отметить, что если в Америке СМИ представляют собой в большей степени бизнес, то в России масс-медиа являются мощным политическим ресурсом. Связано данное обстоятельство в большей степени с тем, что в России основные СМИ в основном принадлежат государству, а в США — частным владельцам либо корпорациям. С точки зрения зависимости СМИ от общественного мнения Соединенные Штаты определенно выигрывают. Причиной этому служит развитость гражданского общества, которое в нашей стране еще не сформиро-

¹ Бляхер Л.Е., Говорухин Г.Э. Революция как «блуждающая» метафора: семантика и прагматика революционного карнавала // Полис, 2006, № 5, с. 71.

валось окончательно. При этом политические партии и заинтересованные группы в нашей стране по своему адаптируются к условиям информационной революции. Для политической коммуникации широко используется сеть Интернет. Политические партии, как парламентские, так и непарламентские, заинтересованные группы в лице всевозможных общественных объединений, организаций и НКО имеют собственные интернет-сайты, информирующие об их деятельности, служащие своего рода средством обратной связи. На некоторых сайтах открыты форумы для обсуждения общественно значимых вопросов. На сайте каждой из партий есть раздел «вступить в партию», в котором содержатся подробные инструкции и практически идентичные формы для заполнения. Заполнив форму и подготовив определенный комплект документов, любой желающий может пополнить ряды членов той или иной партии.

Основные отличия института функционального представительства современной России обусловлены, прежде всего, отсутствием в нашей стране закона, регламентирующего лоббистскую деятельность. Следовательно, в России группы интересов не имеют четких законодательных рамок для осуществления своей основной функции. Несмотря на это, лоббистская деятельность существует и с развитием информационных технологий приобретает новые очертания. Единое политико-информационное пространство также способствует поддержанию баланса интересов центра и регионов.

Проведенное сравнительное исследование систем политического и функционального представительства в США и России в условиях информационной революции позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, особенности функционирования партий и групп интересов в США и России обусловлены путями становления данных институтов в каждой из рассматриваемых стран. Ускоренный характер демократического транзита в России и поэтапное становление демократических институтов в США определили и специфику политического и функционального представительства. В Соединенных Штатах оба вида представительства интересов гражданского общества тесно пере-

плетены, заинтересованные группы, их объединения или лобби дополняют двухпартийную систему широким разнообразием интересов.

Во-вторых, взаимодействие таких инструментов представительства, как политические партии и заинтересованные группы, в США и России принимает несколько различные формы. Так, если в США группы интересов обладают известной долей независимости, и сотрудничество с парламентскими партиями является всего лишь одним из путей артикуляции той или иной инициативы, то в России кооперация с сильнейшими парламентскими партиями служит одним из самых действенных способов представительства и продвижения интересов.

В-третьих, мы выяснили, что СМИ в целом и сеть Интернет в частности являются важнейшим каналом взаимодействия государственной власти и гражданского общества. К основным формам политического взаимодействия через Интернет можно отнести сайты политиков, партий, государственных структур, общественно-политических организаций, интерактивные конференции, страницы избирательных комиссий и статистических органов, аналитические политические и новостные сайты и т.д. Таким образом, с появлением Интернета информационно-политическое пространство приобрело свойства виртуальности, глобальности и интерактивности.

В-четвертых, можно заключить, что для каждой из рассматриваемых нами стран эффективными и успешными будут свои методы, технологии и механизмы. Для заинтересованных групп США наиболее эффективен лоббизм, который и является их основной функцией. Для России же, не имеющей пока законодательной регламентации лоббистской деятельности, более успешными представляются механизмы взаимодействия групп интересов с политическими партиями, которые позволяют влиять на принятие политических решений органами законодательной и исполнительной власти.

Таким образом, переход к эпохе информационного общества знаменует преобразование всех сфер жизни современных государств, в т.ч. и представительства интересов гражданского общества.